

Переводчик: Антония

Она сжала кулаки, и ее сердце тоже поднялось. Она очень нервничала и боялась, что двое узнают, что девушка, лежащая на столе, - это не она.

Конечно, она не боялась, что фальшивые служанки что-нибудь с ней сделают, когда узнают. Она просто беспокоилась, что пьеса в постановке принцессы Юхэ не может продолжаться, если они найдут выключатель.

Если пьеса не могла продолжаться, то она не могла использовать его, чтобы дать отпор принцессе Юхэ, ударил ее головой, смотреть, как ее улыбка заморожена, и разорвать ее благородную маску.

Было бы жаль.

В созерцании, она услышала отвратительный смех: "Маленькая сучка так хочет, что она уже сняла свою одежду". Это экономит мои усилия..."

"Подойди... дай мне руку и перемести ее внутрь, чтобы сделать это..."

Нервничая, Мо Цяньсюэ подумала, что Бихуань, слуга принцессы, вышел из императорского дворца и не мог слишком часто встречаться с этими ребятами. Скорее всего, она также впервые встретилась с ними, которых раньше заносили внутрь через других.

Мо Цяньсюэ сделала волосы Бихуань грязными и сняла с себя одежду. И теперь лицо Бихуань смыло. Это не было бы проблемой.

Кроме того, двое грубых мужчин, замаскировавшихся под служанки, также вдыхали много благовоний, и теперь, наверное, голова кружится слишком кружится, чтобы ясно видеть. Каждая девушка выглядела бы для них одинаково.

Во внутреннюю комнату натек розовый звук шагов. Мо Цяньсюэ сразу же успокоился. Как она и ожидала, два фальшивых слуги не догадались.

"Она все еще девственница. Позволь мне сначала сделать это, а потом твоя очередь..."

"Тише... тише... не позволяй другим нас слышать..."

"Других не будет... ворота двора закрыты и охраняются двумя нянями... но вы... будьте нежны... не оставляйте синих и пурпурных следов на цыпочке..."

"У нее очень красивая кожа..."

Не было женского стога, а только мужское тяжелое дыхание и звуки дрожания и стука.

"Ах..." Потом рык.

Потом был шепот: "Девственница действительно лучше". Твоя очередь..."

Мо Цяньсю закрыла уши и ушла, но вернулась после небольшого колебания.

Она так долго подслушивала, но за пределами двора было тихо. Там вообще не было никаких признаков подслушивания. Она едва чувствовала, что всё так просто, как ей казалось.

Сусу сказала ей, что в саду были только самки, а не самец. Следовательно, Принцесса Юхэ хотела только целомудрия, но никогда не ловить ее на месте.

Хозяин вечеринки принцессы Юхэ в этом году, так что ее репутация была бы запятнана, если бы в саду случилась такая уродливая вещь во время ее хостинга. Так же, как и репутация дам. К тому времени она должна быть привлечена к ответственности, обвинена несколькими сторонами и наказана Императором.

Она не могла быть настолько глупой!

Однако, действительно ли она хотела только своего целомудрия? Или была схема последующих действий? Хотела ли она забеременеть до замужества?

Мо Цяньсю сузила глаза. Какой бы ни была схема последующих действий или как бы она ни вымостила для нее дорогу из лезвий, она поклялась, что тот, кто в конце концов пойдет по этой дороге, должен быть ею.

Было уже раннее лето с ярким солнечным светом и мягким ветерком, но Мо Цяньсюэ каким-то образом почувствовала порыв холода... Снова раздался отвратительный шипящий голос. Мо Цяньсюэ вернулась на землю.

Ее ноги уже немного онемели от того, что она стояла на месте, а потом раздался шум валяющихся дурака дам. Они, должно быть, закончили ужин и пришли сюда вместе отдохнуть.

Тайно вычисляя время, она знала, что Bihuan проснется через 10 минут вокруг.

Она привела в порядок свою одежду и решительно толкнула дверь.

Она закричала при входе: "Готово?"

Две поддельные служанки думали, что она Бихуань и поспешно ответили: "Готово". Изнутри раздался звук одежды.

Мо Цяньсюэ снова закричал: "Поторопись. Если все сделано, поторопись и уходи... Разве ты не хочешь, чтобы твоя жизнь осталась надолго?"

"Нет, нет." Как они ответили, они нарядились и убежали.

Мо Цяньсю обернулся и столкнулся с противоположным: "Как я уже говорил, поторопись и уходи. Позже ты получишь свою награду".

"Спасибо". Оставив слова, они ужасно улыбнулись и убежали: "То, что ты хочешь, лежит на столе в спальне".

Услышав звук двери ворот, Мо Цяньсю поспешил в спальню.

Она подумала, что увидит что-то отвратительное...

К счастью, кровать была аккуратной, а Бихуань лежал там, хорошо одетый.

Какое идеальное расположение!

Если бы не тяжелое дыхание, смывное лицо и грязные волосы Бихуань, непристойный запах в воздухе, напоминание перед отъездом и ослепительно белый шарф с кровью, оставшейся на столе, Мо Цяньсюэ поверила бы, что Бихуань только что вздремнул.

Она быстро поменяла одежду Бихуань и слегка причесала волосы. К счастью, прическа императорской служанки была простой.

После сделать это, Мо Цяньсю положило на ее собственные грязные одежды, двинуло Бихуань вне против двери, приняло вне хорошие иглы, сделало приемы на ей, и быстро пошло к спальне.

Она планировала лечь в кровать, но при мысли о отвратительной вещи, которая как раз случилась здесь, она похлопала ее лицо, чтобы сделать его немного смыть, и затем легла на стол, делая вид, что упала в обморок.

Она просто легла, и Бихуан проснулся.

Она покачала своей тяжелой головой и, как будто что-то вспомнив, вспыхнула. В смятении она бросилась внутрь и, увидев Мо Цяньсюэ, лежащего за столом, бросилась в спальню.

При виде шарфа с кровью Бихуань вздохнула с облегчением, но Мо Цяньсюэ чихнула внутрь.

Она долго вздохнула, и внезапно ее ноги стали слабыми. Если бы она не протянула руку к столу, она бы рухнула на пол. В этот момент она почувствовала боль в каждой части своего тела.

Не зная, почему она чувствовала боль в теле, Бихуань боролась, чтобы поддержать себя, и подошла, чтобы взять шарф от крови в карман. Он был ей нужен, чтобы выполнить свою задачу.

Дамы снаружи уже болтали и смеялись. В этот момент у нее не было времени подумать о том, почему она странно упала в обморок.

Клэри положила шарф в карман, а потом поменяла ладан на горящий, открыв окна спальни.

Мо Цяньсю сделала глубокий вдох. Этот благовоний должен был освежить разум.

Всё, что было сделано, Биньхуань, слегка вздрогнув, пошла к Мо Цяньсюэ.

Как и в первый раз, у нее было двое мужчин. Конечно, после этого ей было трудно ходить. Услышав спотыкающиеся шаги, Мо Цяньсюэ не испытывала к ней ни малейшей жалости. Она заслужила это! Мо Цяньсю послушала и догадалась, что Бихуан подошел, чтобы перенести ее на кровать.

Поэтому она промямлила и пусто посмотрела вверх: "Что со мной не так? Я заснул, пока ждал?"

Она притворилась, что только что проснулась: "Бихуан, где одежда?"

"Я видела, как ты заснул, и боялась, что две служанки не смогут тебе хорошо служить, а так как ты испугался, я продолжала ждать здесь и не ушла."

"О... Где моя служанка? Почему я чувствую себя больной и хрупкой? Мне так плохо. Поторопись и вызови мою служанку..."

"Да. Я думаю, что это нормально, что я пока ухажу". Я приведу сюда слугу леди".

"Ну, иди." Иди. Она никогда бы не узнала, что шарф в ее кармане пропитан ее собственной кровью девственности...

Бихуан оступись, Мо Цяньсюэ увидел сквозь вдову и приказал двум няням открыть ворота,

задал вопросы, стал менее сомнительным, и сказал им не закрывать ворота...

Конечно, она была менее сомнительной. Две няни подтвердили, что во двор не входили и не выходили люди, и что фальшивые слуги только что ушли.

*

В родовом зале семьи Нин, мастер Нин сидел на главном стуле, в то время как по обе стороны от него сидели семейные и клановые старейшины. Мрачный воздух был сгущен до такой степени, что в любой момент мог прорваться наружу.

Слева от него, между старейшинами семьи и клана, был устроен специальный стул.

Теперь Нин Шаоцин точно сидел на этом особом месте. В этом воздухе он всё ещё выглядел самодовольным, с тонкой маленькой улыбкой на лице. Он родился с естественным атрибутом самообладания.

Теперь, после года переживаний на улице, он мог лучше видеть сквозь вещи и был более спокойным и расслабленным, без всякого угрюмого гнева, нежным и мягким, как нефрит.

Он собрал одежду, которую Мо Цяньсю сделал для него. Теперь же он был одет в светло-голубой парчовый длинный халат, что сделало его более небесным и элегантным, как брызги родниковой воды в горах, как прикосновение лунного света в мягкую весеннюю ночь.

Он встал с улыбкой: "Старший старейшина семьи, что бы вы еще сказали?". Длинная светло-голубая мантия висела на полу, словно чистый голубой экран неба внезапно пролетел перед твоими глазами и дал тебе вечный покой. Весь он мгновенно стал необъяснимо высоким и торжественным, в тонкой величественной опоре, которую вряд ли можно было проигнорировать.

Старший старейшина семьи слева от мастера Нинга: "Есть неопровержимые доказательства греха восьмого старейшины". У кого-нибудь еще есть другое мнение?"

Семья Нин была суперкланом и имела больше старейшин, чем обычные семьи. Старейшины были разделены на две фракции, одна называлась старейшинами семьи, другая - старейшинами клана.

Старейшинами семьи могли стать только законные потомки основной ветви, а старейшины клана выбирались из всего клана и из тех, кто внес в него свой вклад.

При этом как старейшины семьи, так и старейшины клана состояли из восьми человек соответственно. Поэтому из тысяч людей клана Нин было нелегко подняться на эту должность. Восьмым старейшиной был тот, кто первым предложил сделать второго молодого лорда Нин

Шаою в качестве будущего хозяина.

В связи с тем, что было невозможно повернуть вспять дело, учитывая неопровержимые доказательства, Нин Шаою говорил за него: "Восьмой старейшина внес большой вклад в наш клан. Наверное, он просто запутался..." Если бы восьмой старейшина не смог выжить, Нин Шаою потерял бы руку помощи, а другие старейшины, пообещавшие верность, тоже бы пошатнулись.

Если восьмой старейшина не мог выжить, он признался бы во всём Нин Шаою.

"Сбитый с толку? Ты или он?"

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1018625>